

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт

*К 145-летию со дня основания
Томского государственного университета*

*К 125-летию Юридического института
Томского государственного университета*

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Сборник статей

Под редакцией С.В. Ведяшкина, Д.В. Сенниковой

Томск
Издательство Томского государственного университета
2024

УДК 159.9+342.7+342.9+343.4+364
ББК 67.400+67.401+67.408+88.5
Д66

Д66 **Домашнее насилие: предупреждение и ответственность :**
сб. статей / под ред. С.В. Ведяшкина, Д.В. Сенниковой. –
Томск : Издательство Томского государственного
университета, 2024. – 148 с.

ISBN 978-5-907722-55-2

По итогам III Международной научно-практической конференции «Домашнее насилие: предупреждение и ответственность», состоявшейся в Юридическом институте Томского государственного университета 18 ноября 2022 г., в сборник включены статьи практических работников, преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов Юридического института ТГУ и других учебных заведений России и зарубежных государств (Таджикистан, Беларусь, Китай и Израиль). Рассмотрены актуальные вопросы предотвращения домашнего насилия и практические вопросы оказания правовой помощи пострадавшим, психологические аспекты влияния насилия на личность, а также иные аспекты предупреждения актов домашнего насилия. Исследуются теоретические проблемы, вопросы практики деятельности исполнительных, правоохранительных и судебных органов, некоммерческих организаций и социальных учреждений, вносятся предложения по повышению эффективности правового регулирования в сфере предупреждения и привлечения к ответственности в случаях домашнего насилия.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений, а также работников правоохранительных органов, правозащитников и социальных работников.

УДК 159.9+342.7+342.9+343.4+364
ББК 67.400+67.401+67.408+88.5

ISBN 978-5-907722-55-2

© Томский государственный университет, 2024
© Авторы статей, 2024

Э.С. Юсубов

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX в. (ПРОДОЛЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ОЧЕРКА)

Аннотация. Рассматривается проблема насилия в русской художественной литературе XIX в. Автор находит неприятие насилия в качестве неизбежного средства воздействия на поведение людей в художественных и публицистических произведениях Ф.М. Достоевского, М.Ю. Лермонтова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева.

Ключевые слова: насилие, Евангелие, Л.Н. Толстой, русская литература XIX в.

THE PROBLEM OF VIOLENCE IN RUSSIAN ART LITERATURE OF THE XIX CENTURY (CONTINUED SUBJECTIVE ESSAY)

Abstract. This work is devoted to the reflection of the problem of violence in Russian fiction of the 19th century. The author finds the rejection of violence as an inevitable means of influencing people's behavior in F.M. Dostoevsky, M. Yu. Lermontov, M.E. Saltykov-Shchedrin, L.N. Tolstoy, I.S. Turgenev.

Key words: violence, Gospel, L.N. Tolstoy, Russian literature of the 19th century

Основой настоящего субъективного очерка является богатая художественная литература, изданная в России в XIX в.: данное повествование включает контекст приобщения автора настоящего очерка к творческому наследию великих русских писателей. В центре внимания находятся человеческие судьбы, публичное взаимодействие героев с действительностью и влияние этой действительности на мировоззрение авторов художественного слова на самые различные слои общества, особенно на молодое поколение.

Практически все современные юристы с первых дней приобщения к теории государства познают Веберовскую теорию о наличии у государства монопольного права на легальное насилие. При этом

без всякой тени сомнения усваивается также мысль о том, что демократия права и свободы, политическая конкуренция вполне уживаются с государственным принуждением. Сложился миф о том, что право государства на легальное насилие в сочетании с демократией является основой сбалансированного управления и социального порядка. Эта мысль согласуется с распространенным мнением о добре с кулаками, которое признается частью этического сознания определенной части общества во все времена. Однако русская художественная мысль, прежде всего в лице Л.Н. Толстого, с разной степенью категоричности оппонировала этой идее вплоть до полного неприятия. Русские писатели XIX в. актуализировали проблему насилия во всех сферах жизни общества в силу объективных причин, связанных с социально-политическими, культурными, бытовыми факторами. Представляется, что только художественная литература XIX в. имела возможность легального изложения сложных процессов в семье, обществе, государственных институтах. В условиях тотальной государственной цензуры средства массовой информации не имели возможности для публичного обсуждения политических проблем. В этих условиях русское художественное слово выполняло важную гуманистическую миссию эффективного коммуникативного средства в публичном пространстве.

Именно гуманизм становится самой востребованной идеей русского общества XIX в. В этот сложный исторический период русские писатели остро чувствовали ценность человека и человеческого достоинство. Легальному насилию государственной власти писатели противопоставили разные формы неприятия и протеста как на локальном (семейном) уровне (например, «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова, «Анна Каренина» и «Крейцерова соната» Л.Н. Толстого, «Гроза» Н.А. Островского), так и на уровне деятельности официальных властей (например, «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина, «После бала» Л.Н. Толстого). Художественная мысль на высоком идейном и творческом уровне признавала применение насилия естественной нормой поведения и

призывала общество отказываться от насилия и стремиться к искоренению причин всех форм легального и латентного насилия.

Великий русский писатель и непримиримый оппонент политики насилия Л.Н. Толстой в своих многочисленных духовных трактатах объяснял господство насилия в жизни конкретного человека и общества кризисом религиозного сознания, веры и несоблюдением евангельских заповедей. Темы насилия и веры для Толстого взаимосвязаны в силу его стремления к богоисканию. «Нагорная проповедь» Евангелия оказала на мировоззрение великого писателя системообразующее влияние. Толстой писал, что он однажды прочитал текст без церковных трактовок, и смысл евангелических заповедей открылся как ясный день. Ключом для понимания стала пятая глава, стихи 38–39: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому». «В числе многих отступлений от учения Христа, – пишет Л.Н. Толстой, – я указывал на главное отступление, а именно – на непризнание заповеди непротivления злу насилием»¹.

В контексте сказанного следует специально подчеркнуть, что из всего огромного творческого наследия Льва Толстого широкой читательской аудитории наименее доступными являются его публицистические духовные произведения. Как при жизни великого писателя, так и в настоящее время более 300 духовных трактатов Толстого сохраняют свою актуальность. Центральной идеей всей публицистики великого писателя признается христианская заповедь непротivления злу насилием во всех сферах частной и публично-правовой жизни русского общества. Именно об этом он писал Императору Николаю II и убеждал его в том, что мерами насилия можно только угнетать народ, но не управлять им². Свои наблюдения над внутренней жизнью России Толстой изложил в обращении

---

¹ Толстой Л.Н. Царство Божие внутри нас. М. : TRURAM, 2017. С. 5.

² Толстой Л. Избранные публицистические статьи. М. : ВК, 2005. С. 10.

«Царю и его помощникам». Он стремился донести до Николая II чаяния, страдания и проблемы простого русского народа. Лев Николаевич осознавал, что в русском обществе обостряются социальные противоречия и назревает революционный взрыв. Он стремился вызвать реакцию у высшего руководства России. «Рабочая революция с ужасами разрушений и убийств не только грозит нам, но мы на ней живем уже лет 30 и только пока, кое-как разными хитростями на время отсрочили её взрыв»¹.

Вскоре в Ясную Поляну дошли новости о восстаниях рабочих в разных уголках империи, а также о погромах помещичьих усадеб. Узнав о многочисленных актах насилия, Толстой в соответствии с убеждением о неприятии всякого насилия написал пафосное и эмоциональное «Обращение к русским людям, Правительству, революционерам и народу» (1905 г.). Исходя из заповедей Нагорной проповеди о непротивлении злу насилием, он призывал народ успокоиться, не поддерживать ни правительство, ни революционеров, а вернуться к земледельческой деятельности и повседневному труду².

Написание краткого субъективного очерка о влиянии великого русского писателя Л.Н. Толстого на общественно-политическую жизнь России является делом сложным и даже непосильным. Именно поэтому и ради справедливости следует обратиться к мнению авторитетных мыслителей-современников Льва Николаевича. Так, например известный русский философ С.Л. Франк называл Толстого «великим гением», а писатель и философ Д.С. Мережковский – «великим художником, великим мудрецом, великим праведником»³. Каждый читатель по мере погружения в мир Толстого, его духовное наследие открывает для себя новые знания, познает основы мироощущения гения художественного слова. Вхождение в

---

¹ Толстой Л.Н. Избранное. М. : РОССПЭН, 2010. С. 561.

² Толстой Л. Пора понять. Избранные публицистические статьи. М. : ВК, 2005. С. 324–337.

³ Цит. по: Симонова Е.В. Лев Николаевич Толстой // Толстой Л.Н. Избранное. М. : РОССПЭН, 2010. С. 27–28.

толстовское наследие для автора настоящего субъективного очерка связано с детским рассказом «Филипок». В последующем творческое наследие Льва Николаевича оказало самое существенное влияние на мировоззрение автора этих строк, и Толстой стал его духовным наставником.

В контексте оценок общественно-политической жизни России, надвигающейся смуты и тотального насилия в обществе, особое пророческое значение имеет роман «Бесы» еще одного гения русской художественной литературы Ф.М. Достоевского. Федор Михайлович как писатель-пророк в «Бесах» на высочайшем уровне художественного творчества доказал, что революционное бунтарское мировоззрение, именуемое «нечаевщиной», внедряет в сознание молодежи последовательную тактику террора, насилия и убийств. Нечаевцы, как бесы, строго следуют идеологии массового террора и насильственного свержения власти в России. Необходимо специально подчеркнуть, что русскую революцию, крушение монархии и всеобщее насилие предрекали и другие мыслители и мастера художественного слова России XIX в. Так, например, талантливый поэт М.Ю. Лермонтов в совсем юном возрасте писал:

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь.

Это отрывок из его стихотворения с символическим названием «Предсказание», которым Лермонтов предупредил о возможных бедах Российской Империи. Однако пророческие мысли Толстого, Достоевского, Лермонтова остались без серьезного ответственного осмысления.

Достоевский, продолжая традицию русского литературно-художественного пророчества, сформулировал всю опасность ситуации и фактически вынес грозное предупреждение монархии о том, что в обществе царит дух бесовства. Он предлагал идею общества как

религиозного и этического субъекта и с абсолютной искренностью и достоверностью предвидел беды народа, если он отречется от Христа и встанет на путь бесовства и революционной «нечаевщины»¹. Достоевский, пронизанный христианскими смыслами евангельского текста, призывает к высокой духовности и отказу от террора и насилия как явлений, несовместимых с учением Христа². Для автора «Бесов» экономические и социальные противоречия не представляли особого интереса. Борьба с бесовством и насилием на основе экономических и юридических теорий была для писателя абсолютно бесцельным занятием. Поэтому он призывал всех к приобщению религиозной евангельской духовности. При этом Фёдор Михайлович постоянно отмечал, что преодолеть нигилизм молодежи невозможно одними лишь репрессивными мерами власти. Убежденный монархист и глубоко религиозный Достоевский не находит ни единого слова одобрения для тех репрессий, к которым власть прибегает в целях самосохранения. Он отмечает, что разрыв с русским народом характерен не только для революционного подполья, но и для всей системы русской государственности. В этой связи вполне справедливым является вывод о том, что власть столь же виновата в разрыве с народом, как и те, кто пытается эту власть разрушить³. Примечательно, что в совокупности все герои романа «Бесы» представляют собой образную энциклопедию российской общественной и государственной жизни. В нем перечислены, раскрыты идейные взгляды и поведение буквально всех слоев общества.

Налицо один неоспоримый вывод: мировоззренческие истоки двух гениев России, Толстого и Достоевского, духовно связаны с

---

¹ Митрополит Илларион (Алферов) Евангелие Достоевского. М. : Изд. дом «Познание», 2021. С. 110.

² Новикова Е.Г. Софийность русской прозы второй половины XIX в.: евангельский текст и художественный контекст. Томск : Изд-во Томского государственного университета, 1999. С. 92–144.

³ Выгин И.Л. Последний год Достоевского (исторические записки). М. : Аст: Зебра, 2010. С. 24–25.

евангельским текстом и учением Христа. Признавая сложность человека, оба писателя развивали идею познания человека в контексте религии, ибо жизнь человека протекает не только в системе социальных связей и отношений. Мировозренческим фактором, сближающим Толстого и Достоевского, было стремление преодолеть абсолютизацию исторического и социально-политического мышления. И предложить русскому народу осознать, прежде всего, религиозное понимание бытия человека.

В литературно-художественную галерею, изобличающую насилие в публично-правовом пространстве, необходимо включить роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города». Роман оказал сильное влияние на И.С. Тургенева, который назвал его «замечательным произведением, в котором отражена сатирическая действительность русского общества». Действительно, сцены насилия над жителями города Глупого со стороны градоначальников описаны в ярко выраженной гротескной форме. Однако сам факт творимого насилия является реалистичным и соответствующим действительности. Многообразии градоначальников города Глупого отличалось однообразием насильственных действий. И в этом легко убедиться, обратившись к первоисточнику. «Целая галерея глуповских правителей проходит перед нами. Многократно делал походы против недоимщиков и столь был охоч до зрелищ, что никому без себя сечь не доверял (Феропонтов)... обложил в свою пользу жителей данью по три копейки с души, предварительно утопив в реке экономии директора. Перебил в кровь многих капитан-исправников (Великанов)... спалил тридцать три деревни и, с помощью сих мер, взыскал недоимок два рубля с полтиною (Бородавкин)»¹. Современники автора романа писали, что Салтыков-Щедрин создал роман, бичующий пороки российской действительности посредством художественно созданных лиц².

---

¹ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. М. : Дрофа, 2006. С. 474.

² Говоруха-Отрок Ю.Н. Во что веровали русские писатели. СПб. : Росток, 2018. Т. 1. С. 55.

Одним из самых трогательных произведений И.С. Тургенева можно признать рассказ «Муму», в котором автор описывает жестокость и бездушие крепостного права. Безобразие барской жизни крепостной народ оценивал словами «господа от счастья Бога забыли».

В основе рассказа лежат подлинные события, происходящие в доме и семье И.С. Тургенева. Глухонемой крепостной-дворник Герасим нашел собаку, приютил и с народной искренностью ее полюбил. Однако своенравной и властной хозяйке дома собака мешала спать. Дворник Герасим по приказу барыни вынужден был утопить собаку. Однако рассказ «Муму» по своей этической ценности значительно богаче выше указанного краткого содержания. Представляется, что «Муму» является одним из признанных шедевров русской художественной мысли неприятия насилия над личностью. Он обладает также ярким художественным антикрепостническим смыслом и осуждает тиранию домашнего насилия. В рассказе «Муму» в целом выражен социально-политический идеал автора, который отличался либеральными взглядами и выступал против крепостного права.

Таким образом, в результате прямого запрета на политические суждения и высказывания в публичном пространстве художественная литература стала выразителем настроений общества. При этом она доносила авторскую позицию не напрямую, непосредственно, а опосредованно и иносказательно. В этих условиях художественная литература стала трибуной выражения общественного мнения и борьбы общества с пороками. Она выработала идеи и идеалы русского общества, его нравственные и этические ценности. Благодаря этому стало реально влиять на сознание людей и социально-политическую жизнь российского общества в XIX в. Центральной проблемой практически всех крупных произведений было неприятие крепостного права и любых форм насилия.